

Когда Ли Циншань уже собирался продолжить допрос А'Вэя, его область расширилась, и он почувствовал, что маленькая принцесса тоже пришла.

Он тут же отпустил А'Вэя.

— Брат, этот человек напугал тебя? — спросила она, подойдя к нему с беспокойством.

— Нет. Этот человек ведь не из Секты Юхуа, верно? — спросил Ли Циншань.

— Нет, не из секты, — прошептала принцесса на ухо Ли Циншаню. — Он младший сын главы Демонической Секты Чангэн. У него проблемы с головой, он очень глуп.

Ли Циншань моргнул и посмотрел на А'Вэя. Он вовсе не был глупым.

Если бы он был глупым, то в мире не было бы гениев.

— Он меня не напугал. Можешь вернуть его обратно, — мягко сказал Ли Циншань.

А'Вэй запаниковал. Он не хотел возвращаться.

— Сначала вернись, а потом приходи, когда здесь никого не будет. Тогда мы сможем поговорить, — сказал Ли Циншань с помощью телепатии, успокаивая А'Вэя и не меняя выражения его лица.

А'Вэй притих, но в его глазах читалось волнение. Послушно он последовал за принцессой.

На Утесе Покаяния снова стало спокойно.

— Интересно, — пробормотал Ли Циншань. — Не думал, что в мире есть такие люди, как он, — но, по правде говоря, А'Вэй его очень заинтриговал.

А'Вэй послушно ушел вместе с принцессой. По дороге она строго отчитала А'Вэя.

— Утес Покаяния — это место, где Секта Юхуа наказывает учеников. Тот, кого ты видел раньше, был моим братом. Он слаб и беспомощен, не обладает никакими способностями к культивации. Он просто обычный человек, поэтому тебе не разрешается беспокоить его снова..

А'Вэй моргнул, и на его честном лице появилась капля удивления.

Тот человек... был беспомощен?

Кто же тогда одним ударом отправил его в снег, мгновенно обездвижив?

И кто мог с одного взгляда определить, что его духовное сознание переполнено?

А'Вэй открыл рот, чтобы заговорить, но сказать ему было нечего.

Он просто покорно согласился.

Вскоре после этого принцесса поручила остальным ученикам подготовить вещи для А'Вэя, а сама отправилась заниматься культивированием в одиночестве.

Ночь была темной. А'Вэй встал после полуночи и тайно вернулся на Утес Покаяния.

Ли Циншань ждал его под лунным светом.

— Здравствуйте, господин, — вежливо поприветствовал его А'Вэй.

— Ты сын главы Демонической Секты Чангэн?

А'Вэй на мгновение задумался. Затем, убедившись, что это так, он кивнул.

— Да.

Его духовное сознание было переполнено. Однако, чтобы контролировать его, ему требовалось больше времени на размышления, поэтому его реакции казались немного запоздалыми.

Поэтому последние восемь лет он помнил только, что его зовут А'Вэй. Он не мог вспомнить свое полное имя.

— Неужели люди из Демонической Секты Чангэн не понимают твоего положения? — спросил Ли Циншань, изогнув бровь.

— Отец понял, что я ненормальный, когда мне было три года. Он придумывал всевозможные решения, но ни одно из них не помогло, — печально ответил А'Вэй.

— Тогда почему ты пришел в Секту Юхуа? — спросил Ли Циншань.

— Кто-то сказал, что в Секте Юхуа есть остатки Метода Бессмертия, — ответил А'Вэй. — Полный Метод Бессмертия может изменить культивацию тела, так что, возможно, остатки смогут меня вылечить. Именно поэтому брат привел меня сюда, чтобы я нашел учителя и

хорошо учился здесь.

— Понятно, — Ли Циншань понял. Это была одна из причин сотрудничества между Демонической Сектой Чангэн и Сектой Юхуа.

— Метод Бессмертия не может тебя вылечить, — честно признался Ли Циншань.

Метод Бессмертия направлен только на культивирование тела, но не на духовное сознание.

Он уже полностью овладел Методом Бессмертия, поэтому был уверен в этом.

— Тогда что же мне делать? — А'Вэй с тревогой посмотрел на Ли Циншаня.

— Как насчет этого? — Ли Циншань, немного подумав, сказал. — Приходи сюда тайно каждые три дня, и я помогу тебе решить проблему с переполненным духовным сознанием.

А'Вэй был отличным подопытным.

На Утесе Покаяния находился Лес Миллиона Стел. Ли Циншань хотел проверить, сможет ли А'Вэй постичь их.

— Спасибо, сэр. Спасибо большое! — А'Вэй в волнении опустился на колени и поклонился Ли Циншаню.

Ли Циншань принял этот ритуал. Он прошел вперед и указал на стелу.

— Здесь находится стела, — сказал он. — Внимательно посмотри на нее и попробуй понять, что находится внутри.

А'Вэй серьезно посмотрел на нее. Он больше не подавлял свое духовное сознание и позволил стеле свободно впитывать его.

"Бум!"

Духовное сознание излучалось из всего тела А'Вэя. Оно было огромным, превращая его в сияющего и сверкающего мальчика.

Стела бурно поглощала его, А'Вэй тоже постигал, но больше ничего не происходило.

Большая часть духовного сознания А'Вэя была поглощена. Если бы он был обычным человеком,

то умер бы много раз, но он был в полном порядке. Он ничуть не пострадал.

Конечно, он также не мог постичь технику стелы.

— Господин, мне кажется, я видел немного Ци меча, — нахмурившись, сказал А'Вэй. — Она размыта, и я не могу ее понять.

— Мастерство здесь слишком древнее. Прошло слишком много времени. Поэтому он уже рассеялся в небытие.

Ли Циншань теперь понимал все лучше.

Хотя А'Вэй внимательно изучал стелу и обладал сильным пониманием, он был другим. Он все еще не мог постичь ее.

Стела была слишком древней, поэтому, несмотря на то что А'Вэй обладал сверхсильным духовным сознанием, его усилия были тщетны.

Только Ли Циншань мог преодолеть влияние времени и постичь способности стел.

— Сегодня ты израсходовал довольно много духовного сознания, — сказал Ли Циншань. — Иди домой и отдохни, а через три дня возвращайся.

— Все в порядке. Я могу восполнить потраченное духовное сознание одним ночным сном. Увидимся через три дня, господин, — А'Вэй невинно улыбнулся и ушел.

Ли Циншань стоял, заложив руки за спину, и смотрел на Лес Миллиона Стел.

— Раньше я был в замешательстве. Раньше обычные культиваторы, обладающие слабым духовным сознанием, не решались приходить изучать стелы. А вот высшие гении с сильным духовным сознанием охотнее приходят и пробуют.

— Но теперь кажется, что даже если у них достаточно духовного сознания, они все равно не смогут постичь навыки, заложенные в стелу. Прошло слишком много времени, и навыки просто рассеются.

— Вот здесь-то и кроется мое преимущество. Я могу преодолеть влияние времени и постичь техники, созданные тысячи или десятки тысяч лет назад.

Подумав об этом, Ли Циншань вернулся в бамбуковую хижину и продолжил заниматься культивированием.

По обещанию Ли Циншаня, А'Вэй пробирался к нему по ночам каждые три дня.

Ли Циншань также начал помогать А'Вэю решать его проблему переполненного духовного сознания.

Его решение заключалось в том, чтобы впитывать переполненное духовное сознание А'Вэя в собственное тело. Затем он превращал его в питательные вещества, чтобы напитать свой лес корневых костей.

Духовное сознание восьмилетнего паренька было невероятно огромным. Если бы он не смог его контролировать, то непременно взорвался бы и умер.

Теперь, когда Ли Циншань проглотил его, А'Вэю стало легче, и давление на его тело уменьшилось. Он постепенно превратился из невысокого и толстого мальчика в обычного юношу.

Весь процесс занял три года.

Сотрудничество Секты Юхуа и Демонической Секты Чангэн за эти три года было очень успешным. Оно смогло устранить огромное давление на Секту Юхуа, а повторное появление Метода Бессмертия объединило верхние уровни Секты Юхуа. Это позволило эффективно противостоять давлению со стороны Секты Небесного Пути.

Благодаря Методу Бессмертия Секта Юхуа вступила в золотой век.

Единственная проблема заключалась в том, что Секта Небесного Пути начала распространять новости о том, что Секта Юхуа присоединилась к Демоническим Сектам, оставив праведные секты. Они представили Секту Юхуа как предателей, которых нужно убить.

Репутация Секты Юхуа была испорчена.

Конечно, Ли Циншаня это мало касалось.

Он продолжал безбедно жить на Утесе Покаяния.

Больше всего за эти три года на Утесе Покаяния бывал А'Вэй. Он приходил каждые три дня, и Ли Циншань смог полностью решить его проблему.

В свои 11 лет А'Вэй находился на пике Плоскости Почтения. Духовное сознание, излучаемое его телом, уже не было таким ужасающим, как раньше. Теперь он мог контролировать большую его часть, а остальное поглощал Ли Циншань.

За эти три года Ли Циншань не совершил ни одного прорыва. Это было результатом того, что он подавлял себя всеми силами, так как использовал всю свою духовную ци для культивирования корневых костей.

Сюда уже входило духовное сознание, поглощенное А'Вэем. Все это он использовал, чтобы питать культивацию своего тела, похожего на лес.

Через три года корневые кости Ли Циншаня стали здоровыми. Теперь каждая из них представляла собой небольшое дерево.

Вместе взятые, они казались целым морем корневых костей. И каждая корневая кость имела безграничную энергию, накопленную внутри.

И вот спустя три года, наконец, в один прекрасный день Ли Циншань открыл глаза и вздохнул.

— Пора войти в Плоскость Великого Почитания! — тихо сказал он.

<http://tl.rulate.ru/book/102077/3661573>